

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практико-ориентированное издание с научно-теоретическим приложением «Вопросы религии и религиоведения» и историко-археографическим приложением «Наследие».

Выходит с 1968 г.; до 2008 г. – информационно-аналитический бюллетень.

Этот рецензируемый научный журнал способствует информационно-аналитическому, культурно-просветительному, координационно-методологическому сопровождению деятельности органов государственной власти и заинтересованных организаций, связанной с государственно-конфессиональными отношениями и религиоведением, популяризацией материалов по истории и современному положению конфессий, религиозных групп в России и мире, с проблемами изучения религий, культов, межрелигиозного взаимодействия, религиозно-аксиологических комплексов, ценностей идеологии и пропаганды с целью обеспечения социальной, демографической и национальной стабильности и безопасности общества и государства.

Тематика журнала охватывает отрасли не только философских и исторических наук, но и смежных – правовых, политологических, социологических, культурологических, филологических и искусствоведения.

Приоритетными для журнала считаются: исследования, выполненные на российском и иностранном, региональном и цивилизационном материале, раскрывающие характер спецификации и смыслополагания человека, группы, общества, государства с соблюдением философско-религиоведческого, экземпликативного, герменевтического, социокультурного, культур-психологического подходов и принципов историзма и объективности. Приветствуется публикация источников.

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

№ 2/2009

со специальным выпуском

Редакционный совет:

Егоров В.К., д-р филос. наук, проф. (ректор РАГС, председатель редколлегии)

Васильева О.Ю., д-р ист. наук, проф. (зав. кафедрой государственно-конфессиональных отношений – гл. редактор, зам. председателя)

Кравчук В.В., канд. филос. наук, доц. (зам. зав. кафедрой государственно-конфессиональных отношений по учебно-методической работе – зам. гл. редактора, отв. секретарь редакции)

Шмидт В.В., д-р филос. наук (зам. зав. кафедрой государственно-конфессиональных отношений по научной работе в ранге Советника Российской Федерации 1 кл. – зам. гл. редактора, секретарь-координатор Советов редакции)

Барциц И.Н., д-р юрид. наук, проф. (проректор по научной работе РАГС, директор ИНИИ)

Бойков В.Э., д-р филос. наук, проф. (гл. редактор журнала «Социология власти»)

Шевченко А.В., д-р полит. наук, проф. (гл. редактор журнала «Государственная служба»)

Советы при Редакции:

наблюдательно-координационный,
научно-консультативный, международный

Редакционная коллегия:

Васильева О.Ю., д-р ист. наук, проф.

Кравчук В.В., канд. филос. наук, доц.

Шмидт В.В., д-р филос. наук.

Кимелев Ю.А., д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации

Никонов К.И., д-р филос. наук, проф.

Тажуризина З.А., д-р филос. наук, проф.

Чумакова Т.В., д-р филос. наук, проф.

Яблоков И.Н., д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации

Баширов Л.А., канд. филос. наук, доц.

Зуев Ю.П., канд. филос. наук, проф.

Лопаткин Р.А., канд. филос. наук, проф.

Семедов С.А., канд. филос. наук, доц.

Суханова Н.А., канд. филос. наук, доц.

Ионова А.И., д-р ист. наук, проф.

Керимов Г.М., д-р ист. наук, проф.

Пинкевич В.К., д-р ист. наук, проф.

Сафронова Е.С., д-р ист. наук, проф.

Барковская Е.Ю., канд. ист. наук, доц.

Горбунов А.Н., д-р филол. наук, проф.

Сквайрс Е.Р., д-р филол. наук, проф.

Заболотная Н.В., д-р искусствоведения, проф.

Соколов М.Н., д-р искусствоведения, проф.

Васильева Т.А., канд. пед. наук

Богатуров А.Д., д-р полит. наук, проф.

Герасимов В.М., д-р психол. наук, проф.

Шеховцова Л.Ф., д-р психол. наук, проф.

Носов С.И., д-р юрид. наук, проф.

Адрес редакции:

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84,

каб. 2241

тел.: (495) 436–9844; тел/факс: (495) 436-9780

e-mail: religion@ur.rags.ru

интернет-страница: <http://www.religio.rags.ru>

Содержание

Краткая информация об авторах и их статьях — Contents & Summaries	4
Глаголица св. Кирилла: к истокам славянской духовности. <i>Карпенко Л.Б.</i>	16 4*
Язык русской православной культуры в столкновении с языком культуры латинской. <i>Ковальска-Стус Х.</i>	40 4
Святой Креститель: 1020-летию Крещения Руси. <i>Масленникова Н.В.</i>	46 5
Развитие понятий «слово», «имя» и «энергия» в поздневизантий- ском богословии. <i>Лескин Димитрий, протоиерей</i>	54 6
Преподобный Каллист Ангеликуд (Меленикиот): просопографи- ческий очерк. <i>Дионисий (Поспелов), монах</i>	62 7
Святой Гильда Премудрый: просопографический очерк. <i>Тодоров А.А.</i>	81 7
Философия и ее состав. <i>Кудрявцев-Платонов В.Д.</i>	93 8
Проблема психофизического параллелизма и современная психофизиология. <i>Шеховцова Л.Ф.</i>	120 8
Идеология в контексте цивилизационной модернизации. <i>Дорогенский А.В.</i>	125 9
Симулякры: виртуальная реальность и инновации. <i>Емелин В.А.</i>	133 9

* Цифра отсылает на страницу с краткой информацией об авторе и статье.

Мусульманское миссионерство: современный исламский призыв к религии. <i>Керимов Г.М.</i>	143 10
Современный кризис семьи: его природа и условия преодоления с точки зрения Русской Православной Церкви. <i>Дементьев Д.В.</i>	154 10
Тевтонский орден и образование Великого Княжества Литовского. <i>Гагуа Р.Б.</i>	158 11
Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и русская церковная политика на православном Востоке. <i>Смирнова И.Ю.</i>	164 11
Советская вероисповедная политика в отношении православного духовенства и верующих в конце 1929 — начале 1931 г. <i>Карманова Г.Н.</i>	181 12
Болгарская Православная Церковь (1945–1953): роль Экзарха Стефана в возрождении Церкви. <i>Бълхова М.И.</i>	191 12
Клод Леви-Стросс: 100 лет служения человечеству и науке. <i>Семедов С.А.</i>	215 13
Гоголевское подполье: зеркало ада. <i>Романовский Д.Л.</i>	223 14
146-й сонет Шекспира и его место в цикле. <i>Горбунов А.Н.</i>	233 14
Выношу на защиту	
Историко-канонические и богословские воззрения Патриарха Никона. <i>Воробьева Н.В.</i>	238 15
О подписке и распространении журнала	259

ISSN 2073-7203 (print), 2073-7211 (online)
В системе РИНЦ № 09-04/09-16

УДК 2(470+1-87)(061.2)
ББК 86:6/8(0)
Г 11

Свидетельство о регистрации журнала:
ПИ № ФС 77-35090 от 23 февраля 2009 г.
(Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Учредитель, издатель и распространитель –
Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Кафедра государственно-конфессиональных
отношений РАГС

Перепечатка материалов возможна только по
письменному разрешению Редакции.

Библиографическое обеспечение журнала –
Библиотека РАГС.

Над номером работали:

Научные редакторы – *Васильева О.Ю.,
Кравчук В.В., Шмидт В.В.*
Выпускающий редактор – *Шмидт В.В.*
Переводчик – *Суханова Н.А.*
Верстка, оригинал-макет и компьютерный
дизайн – *Пелипенко О.А.*

Подписано в печать 05.05.2009.
Формат 84x108 ¹/₁₆. Тираж 1500 (1:100) экз.
Усл. п. л. 27,3. Уч.-изд. л. 24,6. Изд. № 135.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Петербург». Отпечатано ОП Издательства РАГС.
Заказ № 153.

Распространяется по подписке во всех регионах
России и за рубежом.

Индексы подписки в Объединенном каталоге
«Пресса России: Газеты и журналы»
38685 – для физических лиц
38689 – для юридических лиц

ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В современном мире идеология — не праздная проблема. Выигрыш Западом «холодной войны» спровоцировал распространение опасной иллюзии того, будто победила «единственно верная» идеология либерализма¹. Некритичное восприятие либеральных идеологических установок без каких-либо поправок на особенности собственного исторического опыта, своеобразие культуры и менталитета породило на пространстве разрушенного СССР невероятное количество одиозных феноменов, прежде всего в социально-экономической сфере. Для большинства стран СНГ до сих пор ориентирными остаются показатели социально-экономического развития уровня 1990 г. И это в то время, когда Китай, начав системную модернизацию немногим раньше СССР, в ходе реформ реализовал собственную космическую программу. Почему же столь различные итоги?

Исторический экскурс показывает, что с подобной ситуацией мы сталкиваемся не впервые. Реформы Бориса Годунова — и «Великая Смута»; вестернизация Петра I — и крестьянская война Е. Пугачева, заговоры, дворцовые перевороты, растянувшиеся на столетие, поражение в Крымской войне; либеральные реформы Александра II и П.А. Столыпина — и Цусима как зримое воплощение удавшейся японской модернизации; две революции, октябрьский переворот 1917 г.; наконец, «перестройка» — и чудом остановленная (и остановленная ли до конца?) дезинтеграция евразийского геополитического пространства. Что же заставляет нас раз за разом наступать на одни и те же «грабли»?

Простого ответа на этот вопрос, конечно же, не существует. Но одна из составляющих такого ответа скрывается в области идеологии и идеологического обеспечения модернизационных процессов. Цель настоящей статьи состоит в анализе некоторых защитных, охранительных функций идеологии в транзитивных обществах с позиций цивилизационного подхода.

В качестве *объекта* нашего исследования выступает идеология как отрефлексируемый и поддерживаемый элитой ценностно-нормативный комплекс цивилизационной системы. Особенность такого понимания объекта состоит в том, что идеология рассматривается именно как цивилизационный феномен, как *всеобщее* для многообразия политических, экономических и т.д. идеологий, как некий (очень приблизительный) аналог «общественной идеи». *Предметом* исследования являются некоторые закономерности функционирования идеологии в ходе модернизации цивилизационных систем. *Методика исследования* опирается на структурно-функциональную методологическую программу цивилизационного подхода.

Структура цивилизации: техносфера, социосфера и идеосфера

Цивилизационная концепция исторического развития в настоящее время является широко применяемой парадигмой историко-философского исследования. Главной категорией данного подхода является «цивилизация», которая, применительно к задачам настоящей статьи, представляет собой способ существования больших социальных общностей, реализуемый в рамках определенных ландшафтно-климатических условий. Эти условия диктуют применение некоторого набора производственных, военных и иных технологий и соответствующих им социальных практик. Выбор технологий, характер их применения и складывающиеся в результате этой деятельности социальные практики опосредуются специфической системой культурных установок, ценностей и предпочтений, имеющих место в рамках цивилизационной общности.

На разных этапах развития социальной философии, истории и социологии данный методологический подход в разных вариантах применялся в работах А. Тойнби, П. Сорокина, Э. Тоффлера,

¹ См., например: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2005.

Ж. ле Гоффа, С. Хантингтона и других авторов². Ряд исследователей (Ф. Бродель, Жак ле Гофф и др.) дают подробный анализ «структур повседневности» конкретной цивилизации, «погружая» читателей в мир ежедневных социальных практик, мыслей и чувствований представителей той или иной цивилизации. Изменение этих практик, интеллектуальных поисков и чувственных переживаний и составляет суть цивилизационного процесса. Главное — «пережить», прочувствовать этот процесс, только тогда возможно понимание того, как существовал, развивался и трансформировался мир цивилизации. Другие авторы (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, О. Тоффлер), не углубляясь в подробности бытия цивилизаций, ведут исследование как некое сравнительное синхронное описание их взаимодействия. Через это взаимодействие и выявляются их различия и особенности, те факторы, которые определяют их несхожесть и конфликт. Третья группа исследователей пытается, продолжая традицию А. Тойнби и П. Сорокина, выявить имманентную логику цивилизационного развития³.

Для отечественной историко-философской традиции характерен, скорее, третий путь. Неизбежным следствием такого варианта исследования является необходимость редуцирования всего многообразия цивилизационных явлений к сравнительно простым системным объектам — ведь только так и возможно установление необходимых исследователю логических связей между ними.

С точки зрения структурно-функциональной методологической программы цивилизационного подхода основная сетка системных зависимостей внутри цивилизации складывается между тремя ее важнейшими структурными элементами. Первый элемент — технологическая подсистема или *техносфера цивилизации*. Это набор инструментальных практик прежде всего производственного назначения, с помощью которых человек

взаимодействует с окружающей средой. Второй элемент — система социально-экономических отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности цивилизации, т.е. *социосфера*. Третий элемент включает совокупность культурных установок, ценностей, идей, предпочтений, образов, верований, идеологий, направляющих человеческую активность и формирующих свод правил внутрицивилизационного со-бытия людей. Он именуется *идеосферой*. Такое представление о структуре цивилизационной системы является достаточно распространенным в различных концепциях цивилизационной динамики⁴.

Особенностью цивилизационной парадигмы является признание равноправного статуса всех трех подсистем и отказ от жесткой детерминированности цивилизационного развития каким-либо одним из ее компонентов. Синхронная совокупность вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между основными подсистемами характеризует состояние цивилизации, а их перестройка — ее динамику⁵.

**Идеосфера цивилизации:
«картина мира», «благо» и «зло»,
«свои» и «чужие», «интересы и цели»**

Каждую из подсистем цивилизации можно подвергнуть подробному многофакторному анализу. Но тема данной статьи делает особый акцент на идеосфере. И это понятно. В настоящее время вопрос культурной составляющей развития трансформирующихся обществ, наряду с проблемой внедрения наиболее оптимальных и эффективных социальных практик, представляется наиболее важным.

Выделившись из природы, человек перестраивает основы своей жизнедеятельности. На стадии цивилизации любая синхронная деятельность социальных субъектов внутри сообщества возможна только при том условии, что механизм культуры обеспечивает отбор, усвоение и передачу следу-

² Тойнби А.-Дж. Постигание истории: Избранное / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; под ред. В.И. Уколовой и Д.Э. Харитоновича. М., 2001; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В.В. Сапова. СПб., 2000; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

³ Blaha Stephen. The Rhythms of History: A Universal Theory of Civilizations. Pingree-Hill Publishing, 2002.

⁴ Тоффлер О. Третья волна // США: экономика, политика, идеология. 1982. № 7–11; Бабосов Е.М. Трансформация цивилизационно-культурного пространства в постсоциалистическом обществе // Восточная Европа: Политический и социокультурный выбор: Мат-лы конференции. Мн., 1994. С. 9.

⁵ См. подробнее анализ структуры и динамики цивилизаций: Дорогенский А.В. Социодинамика техногенной цивилизации. Мн., 1996.

ющим поколениям наиболее важных традиций, верований, смыслов, запретов и других культурных феноменов, наличие которых для существования данной цивилизации критично. Генетическая наследственность рефлексов животного мира сменяется наследованием культурных образцов в мире человеческой цивилизации. Деятельность цивилизованного человека — это деятельность, в основном, осмысленная. Совершать действие, имеющее социальный масштаб, человек может, только придавая ему то или иное значение и смысл (хотя фактор бессознательного из социальной деятельности полностью, конечно же, не устраняется).

Каждая цивилизация отличается от другой, прежде всего набором идей, ценностей, приоритетов, смыслов, универсалий, благодаря которым деятельность социальных субъектов носит осмысленный скоординированный характер, позволяя или не позволяя цивилизации достойно отвечать на внутренние и внешние «вызовы». Условимся данную совокупность культурных феноменов называть *идеосферой* цивилизации. Можно провести определенные аналогии между идеосферой цивилизации и понятием «инфосферы» и «цивилизационного кодекса» у О. Тоффлера, который выступает в роли некоторой системы правил или принципов, определяющих программу поведения миллионов людей во всех аспектах жизни.

Идеосфера цивилизации — явление многомерное. Как и любая система, она должна обладать определенной степенью интегрированности (взаимосоответствия ее частей), стабильности, преемственности и способности изменяться в необходимых пределах, в том числе путем творческого заимствования культурных образцов. Элементы идеосферы обладают различной степенью обобщения, могут осознаваться или неосознаваться носителями цивилизации. В разных цивилизациях те или иные культурные феномены могут преобладать, другие — находиться в тени, фактически не играя роли регуляторов социального поведения. Попытаемся представить систему идеосферы, которая бы обеспечивала воспроизводство оптимальных культурных образцов.

Чтобы деятельность цивилизованного сообщества была синергетична, в культуре цивилизации должны быть сформированы *образы того мира*, в котором цивилизация существует и которому она проти-

востоят. Цивилизация должна конституировать себя через нечто другое, через «не-цивилизацию», определив тем самым свое место в этом более широком «другом». Прежде всего, это образ Природы и Космоса, а также образы иных «варварских» и «цивилизованных» социальных миров. Каждая цивилизация — особенно это заметно на примере ранних локальных цивилизаций — создает свой образ окружающего природного и социального мира.

Значение «картины мира» состоит в том, что благодаря ей цивилизация имеет возможность задать параметры человеческой преобразующей деятельности: определить характер, степень и способы воздействия на окружающий природный ландшафт, установить запреты и ограничения. Только в рамках «картины мира» можно разрешить главные вопросы бытия «человека цивилизованного», а именно: суть мироздания и место людей в нем, пространство и время (в том числе социальные), смысл человеческой жизни, жизнь и смерть, начало и конец человеческой истории и другие важнейшие вопросы, без ответа на которые сформировать полноценную сбалансированную программу деятельности цивилизованного сообщества невозможно. Предполагается, что в «идеальной цивилизации» ее субъекты имеют согласованные представления о «картине мира» в разной степени осознанности и обобщения, хотя целостный эксплицированный образ мироздания — это удел немногих представителей творческих, религиозных и научных элит, формирующих определенный тип мировосприятия и мироощущения большинства. «Картины мира» фиксируются в мифах, религиозной традиции, философских и научных системах. Таким образом, ответ на вопрос о смысле и стратегии бытия цивилизованного человека напрямую вытекает из «картины мира» цивилизации.

«Картина мира» цивилизации позволяет сформировать систему мировоззренческих ориентиров более высокого уровня, в рамках которой закладываются *базовые ценностные ориентации* цивилизованного сообщества. Отличительной особенностью ценностных культурных образований является «модальность, долженствование, благодаря которым они выступают как императивные ориентации личности в системе природной и социальной реальности, дают стереотипные формы оценки и действия субъекта в окружающей среде»⁶. На этом

⁶ Зеленков А.И. Идеалы науки и ценностная природа познания // Идеалы и нормы научного исследования. Мн., 1981. С. 161.

уровне цивилизация формирует и воспроизводит представления о долге, должном и недопустимом, добре и зле, благе индивидуальном и общем, нормах этики и эстетики, фиксируя их путем соответствующих уровню развития цивилизации приемов и способов. Носителями этих ценностей являются мораль и право. Данный уровень идеосферы ответственен также за проведение квалификации и деления других цивилизованных сообществ на «своих» — т.е. тех, чьи ценности и основанные на них стереотипы поведения признаются приемлемыми, и «чужих», чьи ценности и стереотипы представляются «нецивилизованными», «варварскими». Используя несколько иную методологию, это явление многосторонне и со множеством примеров исследовал Л.Н. Гумилев, назвав его «межэтнической комплиментарностью».

Мировоззренческие и ценностные установки являются основой, на которой формируются следующий уровень социокультурных феноменов — *интересы*. Категориальные структуры на уровне интересов детерминируют мышление и поведение в рамках тех социальных образований, в которые включен индивид (семейные, национально-этнические, профессиональные, социальные и т.д. группы). Областью действия интересов являются социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов и благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей⁷. Содержание интересов меняется в течение жизни поколения, в связи с изменением социального статуса индивидов, достижением ими определенного возраста и т.д. Связь ценностей и интересов — наиболее слабая среди цивилизационных связей. И чем более динамичной становится цивилизационная динамика, тем сильнее несоответствие первых и вторых. Можно найти достаточно примеров того, как из-за такого несоответствия цивилизация перестраивает свою систему ценностей, и то, что раньше считалось недопустимым или имело низкую оценку по шкале социальных предпочтений, через какое-то время рассматривалось как образец и норма (например, перестройка ценностной структуры в эпоху Реформации в Западной Европе XVI–XVII вв.).

Интересы социальных групп и отдельных людей реализуются через целеполагание, поэтому последний уровень *целевых и нецелевых поведенческих установок* — наиболее динамичный из всех. Уровень

поведенческих инвариантов не всегда принадлежит к категориальной структуре сознания, поскольку часто это область функционирования неосознаваемых поведенческих реакций, но мы выделяем его, поскольку это позволяет наиболее полно достроить картину идеосферы.

Результаты исследования и их обсуждение

«Культурный код» цивилизации и способы его «взлома»

В современном мире все цивилизации используют в целом одинаковые производственные, информационные и военные технологии, сходные способы социального взаимодействия (хотя здесь различия заметнее). Но что отличает цивилизации кардинально, так это их культурные программы, укорененные в идеосфере цивилизации.

И цивилизации Запада, и исламской цивилизации известен институт банков и банковской деятельности. С институциональной точки зрения все очень похоже: и тут, и там имеются презентабельные здания, оснащенные по последнему слову техники, компетентные и коммуникабельные сотрудники, вот только принципы деятельности совсем разные. Западный банк «продает» свои деньги на финансовом рынке, а в качестве платы получает процент. Вернуть сумму долга и проценты банк должен любой ценой, даже путем банкротства заемщика. С точки зрения ислама подобная операция — не что иное, как ростовщичество, а оно Кораном запрещено, поэтому исламский банк *участвует* в предпринимательской деятельности заемщика и делит с ним как прибыли, так и убытки. Вопрос о банкротстве заемщика в исламской стране не может подниматься банком в принципе. И примеров того, как внешне одинаковые институты и социальные практики разных цивилизаций имеют под собой различные культурные основания и культуру поведения, — множество.

Цивилизации могут испытывать неблагоприятные воздействия различного рода: военные, экологические, техногенные. Однако до тех пор, пока идеосфера цивилизации представляет собой интегрированную систему, цивилизация способна возрождаться. Для этого цивилизация должна сохранить самое ценное, что у нее есть — собственный «культурный код», сформированный веками, и включающий те базовые смыслы, ценности и поведенческие инварианты, благодаря которым внутри цивилизации воспроизводятся сценарии продуктивного социального взаимодействия и обеспечивается оптимальный уровень антропоген-

⁷ Здравомыслов А.Г. Потребности: Интересы: Ценности. М., 1986. С. 74.

ной нагрузки на окружающую среду. Внутренняя социальная гармония и благоприятная экологическая среда — вот главные критерии цивилизационной устойчивости.

Каждая цивилизация — это жизненный «проект», разворачивающийся в пространстве и времени «бизнес-план» жизнеустройства огромной самодостаточной социальной общности. «Культурный код» цивилизации (по аналогии с генетическим кодом живого организма) — это ее историческая память и вековая мудрость, и пока он не разрушен, цивилизация (в том виде, как мы ее знаем) жива. Каждый представитель цивилизованного сообщества является носителем культурного кода — он воспроизводится в каждом человеке. Значит ли это, что каждый человек может внятно эксплицировать свой цивилизационный «культурный код»? Совсем нет. Пожалуй, это вообще под силу только большому творческому коллективу этнографов и лингвистов, психологов и культурологов, социологов, историков и философов в рамках междисциплинарного дискурса. Однако тот факт, что генетический код становится виден только в результате компьютерной расшифровки генома еще не означает, что каждый из нас не является его носителем.

Культурный код цивилизации зафиксирован в поведенческих инвариантах ее представителей, передаваемых в процессе социализации от поколения к поколению. В совокупности эти инварианты заданы условиями существования цивилизации на ранних этапах ее развития, изменяются под влиянием различных факторов по ходу ее истории. При этом наблюдается и обратный процесс — инварианты, в свою очередь, формируют у человека образ окружающего мира: не «Я чувствую, понимаю и поступаю так, потому что мир таков», а «Мир таков, потому что я приучен чувствовать, понимать и поступать именно так». Человек может не ответить на вопрос, почему он поступает так, а не иначе, но по другому он не поступит, так как это противоречит его мировосприятию, и поступить по-другому означает в чем-то разрушить привычную картину мира и часть самого себя как личности.

Следовательно, одна из главных проблем модернизации стран с транзитивной экономикой состоит в том, как совместить индустриальные и постиндустриальные технологические и социальные практики с «культурным кодом» цивилизации. Там, где это удалось (Япония, Корея, возможно Китай, Индия и Иран), общество, сохраняя свою самобытность, демонстрирует и беспрецедентное

технологическое и социально-экономическое развитие. Состояние стран, где «культурный код» цивилизации подвергся разрушительному воздействию (Россия второй половины XIX в., бывший СССР, Латинская Америка, Африка), являет собой весьма прискорбную картину. Во многом она является итогом применения на практике следующей установки, имеющей различные интерпретации, но по существу декларирующей следующее: «культурный код» традиционных, нетехногенных обществ является преградой на пути «прогресса», «цивилизации», «свободы», «демократии» и пр., и т.д., и потому он должен быть изменен», а проще говоря, взломан, потому что по собственной воле никто уничтожать культурные основы бытия собственной цивилизации не будет. На nive разрушения «непрогрессивного» «культурного кода» сомкнулись интересы и внешних «цивилизаторов», и их внутренних помощников.

Традиция приписывает первому директору ЦРУ А. Даллесу слова о том, что СССР рухнет, когда советская молодежь начнет носить джинсы. Не имея объективной возможности проверить, говорил ли А. Даллес что-либо подобное, тем не менее привожу эти слова в качестве утрированной иллюстрации механизма взлома «культурного кода» цивилизации. Чтобы осуществить эту процедуру, не нужно изобретать и внедрять в общественное сознание новые религиозные и философские системы. Достаточно обеспечить внедрение, воспроизводство и распространение новых поведенческих инвариантов. Их назначение блокировать традиционные общепринятые поведенческие установки (в том числе путем дискредитации ценностей и идеалов, очернения и высмеивания тех, кто пытается их придерживаться, «промывания мозгов» и т.д.), подорвать сложившуюся систему обеспечения солидарных связей и действий социальных субъектов, сделать социально и культурно приемлемыми разрушительные для цивилизации социальные и технологические практики, деформировать «картину мира» цивилизации. При этом «цивилизаторами» предлагались (и продолжают предлагаться) все новые приемы и способы переписывания «культурного кода» цивилизации.

Понимая, что элементы культурного кода цивилизации являются чрезвычайно устойчивыми образованиями и в зрелом возрасте практически не меняются, «социальные инженеры» и апологеты вестернизации в свое время предлагали «поработать» с детьми. Чего только стоят их пассажи:

«Культурологи и социальные психологи отмечают, что базовые ценности общества формулируются в сказках, детских стихах, историях для детей. Здесь в свернутом виде присутствуют мифы, нормы и ценности, жизненные ориентиры, т.е. все то, что позднее разворачивается в сознании взрослого человека. Со всем этим в странах бывшего СССР — катастрофа. Все то, что есть — глубоко вчерашнее и противостоит ценностям либерализма... Русская народная сказка глубоко противостоит ценностям либерализма, и вообще цивилизации — она несет идею догосударственной, крестьянской утопии, глубоко антипрагматичной. Не лучше и авторская литература для детей. Американские психологи, услышав переводы детских стихов советских поэтов типа “Зайку бросила хозяйка”, “Идет бычок качается, вздыхает на ходу”, заявили: “Теперь мы понимаем, почему у вас такие проблемы”. Сегодня стоит неотложная задача создать целый пласт отечественной литературы для самых маленьких и для детей, ориентированной на модели, сложившиеся в либеральной цивилизации»⁸. Можно себе представить последствия такого рода социальной инженерии...

Вот еще пример из российского цивилизованного «сегодня»: «В течение одного часа по любому из российских телеканалов днём показывают 7–8 убийств и бесконечную череду выпивок. Днём — значит, для детей, домохозяек и пенсионеров. Вечером же, когда трудяга возвращается с работы и садится к экрану, накал страстей крепчает: пьянки, мордобои, убийства и секс следуют каждые шесть минут. На возмущённые голоса продвинутые телевизионные начальники отвечают: «Дайте смотреть народу то, что он хочет». При этом нам внушают мысль о том, что нас приближают к европейским ценностям»⁹. Что в результате? «В России всё отвязнее идёт атака на семейные ценности. Возникает странное противоречие. Правительство одной рукой запускает национальные проекты под лозунгом возрождения семьи, охраны материнства и детства, а государственное телевидение тиражирует пьянки, гульбу, бандитские разборки и сексуальное разгуляй-поле. ... В Российской империи вплоть до революции семейные узы защищались государством, Церковью, традициями, законодательством. Число разводов составляло всего 0,4% от количества заключённых браков. Сегодня крахом заканчивается каждый

второй брак. Под влиянием попустительства (а порой и подстрекательства) со стороны, прежде всего, электронных СМИ в обществе формируется облегчённое, «весёленькое» представление о семейных ценностях и нравах. О допустимости супружеских измен сегодня говорят почти 50% опрошенных. 73% населения снисходительно относятся к проституции... Показательно то, что среди самых обеспеченных слоёв населения, особенно в околоолигархической и попсовой тусовке (новая “культурная” элита, между прочим, “авангард цивилизации” — прим. наше — А.Д.), число разводов, вторых, третьих и четвёртых браков заметно выше, чем у российских середнячков»¹⁰.

Главный трюк при этом состоит в том, чтобы девиантное разрушительное поведение нового культурного меньшинства — новой «элиты» — сделать социально приемлемым образцом для подражания всех остальных, и запустить механизм «мимесиса» (социального подражания большинству активному меньшинству), проанализированный А. Тойнби в его фундаментальном труде «Постижение истории».

Если это удастся, наступает культурная дезориентация общества. Старые механизмы воспроизводства продуктивных поведенческих инвариантов перестают действовать, возникает ощущение культурной и социальной вседозволенности. Все, кто пытается препятствовать распространению новой «культуры», автоматически зачисляются в ретрограды, стоящие на пути «прогресса» и «цивилизации».

Всем известна популярная лицензионная передача «Последний герой» (происхождение — американское). В антураже тропических джунглей телезритель приучается к мысли о том, что «съесть» своего ближнего (исключить из группы и удалить с острова как возможного соперника) — это нормально и даже естественно. Демонстрируются все интриги и подлости, сопутствующие этому процессу. При этом «герои» в конце очередного раунда озвучивают соответствующее «идеологическое» обоснование своего поведения. Но бывает и другое. В одной из передач на острове в одной «команде» оказались молодые люди — участники конкурса «Фабрика звезд» — молодые, здоровые, энергичные и без комплексов. Однако более жалкого зрелища, чем их пребывание на острове, видеть не приходилось. Ни малейшей попытки, ни малейшего желания обустроить и цивилизовать свой быт, абсолютная неспособность к самоорганизации и сотрудничеству, крайний индиви-

⁸ Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. С. 195–196.

⁹ Костиков В. Россия на ложе разврата // Аргументы и факты. 2007. 28 февраля. № 09 (1374).

¹⁰ Там же.

дуализм — и, как следствие, стремительная деградация личности и даже внешнего облика. Молодые люди готовы были влечь животное существование, но ничего не делать для сохранения себя как культурных, цивилизованных существ. Единственного «фабриканта», пытавшегося сделать хоть что-то позитивное, «съели» первым.

Как видим, разрушаются механизмы общественной солидарности. Вслед за культурой деградирует сфера образования, досуга, наступает кризис семьи... С чего же в итоге доморощенным теоретикам вестернизации удивляться тому, что светлое цивилизованное «завтра» не наступает, и даже как бы наблюдается обратный процесс демографической, экономической и технологической деградации. А может ли быть по-другому?

Идеология и ее место в идеосфере цивилизации

Тем не менее отдельные цивилизации успешно демонстрируют механизмы защиты против подобного «культурного» воздействия. Эти механизмы носят идеологический характер (хотя само слово «идеология» может и не употребляться), и по этой причине нравятся далеко не всем.

При наблюдении за выступлением легкоатлетов на одном из последних чемпионатов мира обратил на себя внимание тот факт, что за государство Марокко бегают бывшие спортсмены из Эфиопии. В этом ничего особенного не было бы, если бы не одно обстоятельство: при перемене государственной принадлежности эфиопам (в большинстве своем христианам) пришлось принять новое мусульманское имя и, вероятнее всего, стать мусульманами: т.е. если хочешь здесь жить и пользоваться покровительством твоей новой родины, значит, живи по тем правилам и культурным нормам, которые приняты в этой стране и ее культуре. В свое время и в России протестанты и католики — Якобы и Теодоры, — принятые на службу, становились православными «Яковами Андреевичами» и «Федорами Ивановичами». Видимо, так примерно и сохраняется культурная и цивилизационная идентичность.

Поскольку основным инструментом взлома «культурного кода» цивилизации является широкое и «взрывное» распространение новых поведенческих инвариантов, такой «взлом» предполагает определенную последовательность мероприятий. Их конкретная методика может отличаться в различные эпохи в разных странах, но принципы и этапы остаются в целом неизменными:

Прежде всего начинается *импорт новых идей*, подвергающих сомнению культурно-идеологические основания общественного устройства. Эти идеи несут люди, противопоставляющие свою мораль, свое поведение и ценности традицион-

ным. Целевыми группами такого воздействия, как правило, выступает молодежь (в силу большого потенциала «отрицания»), либо правящая элита (в силу более широкого доступа к благам) и культурная элита (в силу открытости достижениям и ценностям других культур).

Далее идет *процесс формирования и интеграции социальных групп* — носителей новых поведенческих максим.

Особое внимание уделяется приданию новым образцам поведения и образу мыслей «героического статуса, статуса новых передовых образцов, подражание которым позволяет приобщиться к касте «избранных», а потом, по мере распространения, быть просто «как все». То, что раньше было маргинальным, недостойным, асоциальным, становится не просто приемлемым, но желаемым, а затем и единственно возможным.

Далее следует «захват» — так можно назвать стадию, на которой новые поведенческие образцы и соответствующие им язык и образ мышления *становятся образцом для подражания* и воспроизводятся в структурах повседневности цивилизации.

Завершает процесс «цензура» — этап, на котором новое поведение, новая этика, новый язык творят *новую «цивилизованную» мораль*, которая отрицает все, что не укладывается в ее стандарты.

Чтобы блокировать подобные процессы, сохранить культурные основания для цивилизационного роста, необходимо иметь средства, позволяющие блокировать каждый этап цивилизационного «взлома». Эти средства и орудия противодействия предоставляет нам *идеология*. Разумеется, задачи и функции идеологии как общественного института не сводятся к урегулированию перечисленных проблем. Они гораздо шире и объемнее. Но в круге проблем, поднимаемых в данной работе, ей можно дать следующее определение: «Идеология представляет собой систему исторически сложившихся концептуально-теоретических взглядов и идей, а также эмоционально-психологических средств, выражающих основные социальные программы и приоритеты, интересы и цели, идеалы и ценности определенных социальных общностей и организаций, наций и государств, политических партий и общественных движений, направляющих их деятельность на сохранение или преобразование существующего общественного устройства. В отличие от объективистски-рационального, логически выстроенного теоретического представления соответствующих социальных программ идеологический способ

представления знаний оперирует концептуально-теоретическими и эмоционально-психологическими средствами, обращается к соответствующей системе ценностей, интересов, образов, символов, лозунгов, политических симпатий и антипатий, программ действия, обеспечивая своего рода посредническую связь между научно-теоретическим и естественно-обыденным взглядом на мир и выступая в зависимости от отстаиваемых приоритетов как объединяющий, консолидирующий или разъединяющий фактор общественного сознания»¹¹.

Идеология рождается в результате творческой рациональной экспликации «картины мира» и базовых ценностей цивилизации, осуществляемой через призму интересов социальных групп, политических сил, нации и государства и предлагает основанную на такой экспликации программу их действия. Идеология как особый, отличный от религиозного способ рационального миропознания и социального программирования возникает с появлением науки¹².

Анализ всех функций идеологии предметом данной статьи не является, но одна из функций нас интересует особо. Речь идет о *функции защиты «культурного кода» цивилизации*.

Во-первых, идеология «тестирует» на соответствие базовым ценностям цивилизации все новые идеи, ценности и поведенческие образцы. Она их либо санкционирует без модификаций, либо корректирует и «подгоняет» их под себя и под «культурный код» цивилизации, либо объявляет недопустимыми и отвергает.

Во-вторых, идеология ставит перед институтами информационно-пропагандистской работы задачу дискредитации неприемлемых для «культурного кода» цивилизации поведенческих образцов и низведения их до уровня маргинальных, «декадентских», морально порочных и недостойных цивилизованного культурного человека.

В-третьих, именно идеология ответственна за информационную блокаду деструктивных поведенческих образцов и недопущение их «героизации».

Непредвзятый анализ показывает, что данную стабилизирующую и охранительную функцию выполняет доминирующая идеология в любой

культуре, хотя формы, методы и средства реализации данной функции в разных сообществах значительно отличаются как в географическом, так и хронологическом срезе.

Чтобы идеология транзитивного общества успешно решала эти задачи, она сама должна адекватно отражать основные тенденции цивилизационной динамики социума, в котором функционирует. И это задает вполне определенную программу деятельности философского и научного сообщества.

Подводя итог, можно констатировать следующее:

1. Цивилизационный подход как методология историко-философского исследования предлагает эвристически значимые средства и инструменты анализа охранительной (стабилизирующей) функции идеологии.

2. Одной из важнейших подсистем цивилизационного комплекса является идеосфера: совокупность культурных установок, ценностей, идей, предпочтений, образов, верований, идеологий, направляющих человеческую активность и формирующих свод правил внутрицивилизационного со-бытия людей.

3. Устойчивость цивилизации к внешним и внутренним «вызовам» определяется степенью интегрированности «культурного кода» цивилизации — совокупности базовых смыслов и ценностей, благодаря которым внутри цивилизации воспроизводятся сценарии продуктивного социального взаимодействия.

4. Одна из главных проблем модернизации стран с транзитивной экономикой состоит в том, как совместить индустриальные и постиндустриальные технологические и социальные практики с традиционным «культурным кодом» цивилизации. На этом пути возможны негативные воздействия на сферу базовых смыслов и ценностей идеосферы, что размывает культурные основания модернизации.

5. Идеология является средством фильтрации культурных образцов, диффузирующих между цивилизационными идеосферами. Выполняя охранительную стабилизирующую функцию, идеология должна носить конструктивный характер, не препятствуя принятию и усвоению важных для модернизации ценностей и идеалов.

© Дорогенский А.В.

¹¹ Основы идеологии Белорусского государства / Под общ. ред. профф. С.Н. Князева и С.В. Решетникова. Мн., 2004. Гл. 16; Мировоззренческие основы идеологии белорусского государства (проф. Яскевич Я.С.). С. 349.

¹² См. подробнее: *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. М., 2002.

ДОРОГЕНСКИЙ Андрей Вячеславович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, философии и права Полесского государственного университета (Беларусь, Пинск)
DOROGENSKY Andrei Vyacheslavovich, candidate (philosophy), associate professor, chief of the humanities, philosophy and law department of the Polessky state university (Byelorussia, Pinsk).

Идеология в контексте цивилизационной модернизации

В статье подвергается анализу охранительная (защитная) функция идеологии в цивилизационной системе. В структуре цивилизации выделяется идеосфера, а в ней «культурный код» — набор базовых смыслов и ценностей, имеющих исключительное значение для воспроизводства конструктивных поведенческих паттернов. Идеология фильтрует заимствованные культурные образцы, отвергая те из них, которые представляют угрозу для культурного кода цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, культурный код, идеология, техносфера, социосфера, идеосфера, цивилизационный подход, модернизация, вестернизация.

The Ideology in the context of civilizational modernization

The article analyzes the protective function of ideology in civilizational system. Within the structure of civilization an ideosphere is singled out and in it — “a cultural code” — a set of fundamental purposes and values having an exclusive meaning for reproduction of constructive behavioral patterns. The ideology filters the borrowed cultural images, rejecting those which represent a threat to the cultural code of civilization.

Key words: civilization, cultural code, ideology, techno sphere, social sphere, ideological sphere, civilizational approach, modernization, westernization.

|
с.
125
р.
|

— * —